

А ГУБЕРНАТОР БЫЛ ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ...

Каждый музейщик знает, какое неожиданное открытие таит в себе хрупкая, пожелтевшая от времени газета начала века. Это отнюдь не утомительное, а упоительное чтение: обязательно узнаешь что-то новое (1).

Я не специалист в области спорта, но была искренне удивлена, когда прочитала в газете «Волжское слово» (18 сентября 1916 г.) календарь осенних игр на первенство города (2). В футбол играли команды из Духовной семинарии и Коммерческого училища! Не менее удивительным показался и тот факт, что 13 июня 1918 г. (через неделю после захвата Самары белочехами, а период Комуча окрашен в нашей истории, как известно, в один цвет - цвет крови: расстрелы, «поезда смерти») состоялся, можно сказать, первый международный матч на самарской земле! Вот как об этом сообщалось в газете: «Благодаря энергичному нововведенному нападению самарцы забивают в первый хавтайм 2 гола, не дав себе забить ни одного. Во вторник хавтайм «Сборной-Самары» удается забить еще один гол, после чего умно игравшие чехословаки, определив достоинство и недостатки противников, сделали перемещение игроков и повели игру таким образом, что атакуемой оказывалась именно слабая сторона противников, благодаря чему забивают растерявшимся самарцам один за другим четыре гола, оставив за собой победу при счете 4:3. Такого оживленного и интересного матча Самара после состязаний на первенство «Рига-Самара» (первенство взяла Рига) не видела».

С этого момента мой взгляд все чаще останавливался на спортивной информации и наиболее редко встречающейся - по парусному спорту.

Как известно, первое общество любителей водяного спорта было основано в 1720г. в Корне (Англия) состоятельными людьми, владельцами яхт, с целью иметь возможность предпринимать сообща катания на яхтах. В России первым яхтклубом следовало бы считать «Потешный флот» Петра I, после его смерти основанный в 1846 г. Санкт-Петербургский Императорский яхтклуб. В последние годы XIXв. образовалось множество яхтклубов в портовых городах, на реках и других удобных местах. Привилегии яхтклубов состояли в особом флаге (белый с синим обыкновенным крестом, с гербом города или каким-либо другим изображением в левом верхнем углу), в облегчении формальностей таможенного досмотра и т.д. Члены яхтклуба имели особую форму. Уставы ут-

верждались морским министерством и публиковались в «Морском сборнике» (3).

В «Морском сборнике» за 1912 г. опубликованы флаги судов Санкт-Петербургского спорт-клуба «Меркур», Херсонского яхт-клуба, Новгородского спортивного кружка, Донского речного, Каянского и Ревельского яхт-клубов, а в сборнике за 1913 год - Финского общества парусного плавания в Гельсингфорсе. В журнале «Русское судоходство» за 1905 г. находим отчет Черноморского яхтклуба в 29-й год его существования, согласно которому в составе яхтклуба было 146 членов, 61 судно (из них 3 парусных и гребных принадлежат клубу, остальные - его членам) (4). В №8 журнала за 1910 г. помещена большая статья в связи с 50-летним юбилеем Императорского Речного яхт-клуба (СПб.), в которой отмечалась его роль как «образца для последующих водно-спортивных организаций, развившихся в стройную сеть, насчитывающую в своем составе до 15 тыс. членов».

Что же у нас в Самаре?

Впервые речной яхтклуб заявлен в 1909 г. - в числе обществ и учреждений на началах благотворительности, общественной пользы, взаимопомощи, охоты, спорта и пр. («Памятная книжка Самарской губернии на 1909 год», Самара, 1909, с.39) (5).

Поскольку в более ранних справочниках он не значится, можно предположить, что 1998 год - юбилейный: 90 лет самарскому парусному спорту.

В «Памятной книжке Самарской губернии на 1910 год» (с.113) впервые публикуется состав Самарского речного яхтклуба - командора, вице-командоров, секретаря, казначея, членов комитета, членов гоночной комиссии. О том, как проходило становление его, узнаем из газеты «Волжское слово», опубликовавшей в том же 1910 г. (№181) большую заметку об общем собрании членов яхтклуба. Оно состоялось 20 августа и рассмотрело вопрос о зимнем помещении клуба: «Судя по докладу вице-командора г. Берга, яхтклубу гг. Вакано предоставляют бесплатное здание пивной «№1», что на Алексеевской улице, пока на 6 месяцев - с 1 октября по 1 апреля. Яхтклуб будет нести расходы лишь по содержанию помещения, но с обязательством, что вся чистая прибыль с устраиваемых в помещении вечеров, концертов и т.п. поступает на улучшение пушкинского сквера, что близ городского театра». Деятельность клуба было решено расширить, оживить, поставив его на одинаковом уровне («исключая, конечно, «зарзных» игр), с настоящими местными клубами. При помещении, как сообщалось в газете, будет открыт приличный буфет, арендатор уже нашелся - гг. Вакано. Далее обсуждался вопрос о необходимости гуляния в пользу яхтклуба. И, естественно, на собрании были

организует преподавание бокса, фехтования и японской борьбы «джиу-до», доложены результаты гонок, устроенных Петербургским Императорским яхтклубом, причем подчеркивалось, что «главным инициатором появления на этих гонках флага самарского, этого единственного провинциального яхтклуба, является П.Н.Поляков, который вложил много энергии, труда и средств, чтобы поставить молодой самарский яхтклуб на должную высоту».

Особо стоял вопрос о гофмейстере Двора Его Величества - Владимире Васильевиче Якунине. Ему преподнесли флаг яхтклуба с надписью: «Почетному члену самарского речного яхтклуба, гофмейстеру Двора Его Величества В.В.Якунину, в знак признательности от членов самарского яхтклуба». В.В.Якунин - с 1904 г. самарский губернатор 23 августа 1910 г. покидал Самару в связи с переводом в Екатеринослав. У нас он оставил о себе добрую память: был председателем Самарского губернского попечительства о детских приютах, местного правления Российского Общества Красного Креста и др. (6). Надо сказать, что самарские губернаторы не замыкались на бюрократической деятельности. Так, в «Памятной книжке Самарской губернии на 1897 год» губернатор А.С.-Брянчанинов значится, помимо прочего, Президентом Самарского общества охотников конского бега, а в 1907 г. губернатор являлся Председателем Окружного правления Общества спасания на водах.

Что касается яхтклуба, то списки его составов удалось обнаружить в «Памятных книжках» за 1910-1915 гг. Это в целом более тридцати человек. Выделим наиболее значимых лиц.

Первым командором самарского речного яхтклуба был коллежский асессор, нотариус, гласный Городской думы Михаил Семенович Афанасьев. В 1912 г. командором стал купец П.Н.Поляков - владелец электротехнической и мельнично-строительной конторы на ул.Дворянской, 89. (Ему же, судя по рекламным объявлениям, принадлежал автомобильный гараж и склад с автомобилями лучших фабрик, а также судовыми двигателями и моторными лодками).

Первыми вице-командорами, начиная с 1910 г., были барон Вольдемар Фридрихович фон Энгельгардт, преподаватель немецкого языка и одновременно пастор в ряде гимназий и школ Самары, и поручик запасной артиллерии Николай Осипович Берг. В 1911-1913 гг. вице-командором был земский начальник Самарского уезда, надворный советник Юрий Несторович Постников, а также дворянин, член Дирекции Самарского отделения Императорского русского музыкального общества, член Самарского отделения Крестьянского Поземельного банка, титулярный советник Сергей Александрович Богушевский. Последний входил в яхтклуб с самого начала, исполняя должность секретаря, которую после него занял член Крестьянского Поземельного банка Андрей

Клементьевич Бигос. Казначеем в 1910-1911 гг. был прусский поданный Карл Эдуардович Лебер, в 1912-1913 гг. - самарский техник Александр Александрович Грен.

Список членов гоночной комиссии был опубликован один раз - в 1910 г. Это три человека: барон В.Ф.Энгельгардт, граф М.Н.Толстой, уездный предводитель дворянства Самарского уезда и губернский секретарь Самарского отделения Крестьянского Поземельного банка Н.А.-Турчанинов.

Среди членов комитета яхтклуба значится, конечно, Эрих Альфредович фон Вакано (в 1913 г. он был еще заведующим Лаун-Тенисом), известный самарский меценат, художник и купец К.П.Головкин и его брат (он же начальник Самарской гавани) Александр Павлович Головкин, купеческий сын, гласный Городской думы А.С.Ромашев, заведующий Городской электрической станцией Л.А.Беслер, заведующий Городским водопроводом К.В.Богоявленский, губернский архитектор А.А.Волошинов и др. В 1915 г. к самарцам присоединился земский врач из Ставрополя А.А.Пономарев.

Деятельность самарского яхтклуба замечательна уже тем, что с самого начала была направлена на удовлетворение самых разных интересов горожан. В 1911 г. при яхтклубе, как сообщало «Волжское слово» (№1246), образовалось несколько спортивных групп: «футбольная», группы «любителей борьбы», шахматистов. В 1912 г. Самарский яхтклуб вошел в Городскую управу с ходатайством о предоставлении в его ведение осмотра автомобилей, а также наблюдения за движением автомобилей по городским улицам. В октябре того же года на площадке яхтклуба («ипподром Александрова») устраивались велосипедные гонки, а в декабре 1913 г. на катке Пушкинского сквера - конькобежные состязания.

«Вопрос о физическом воспитании,- констатировала газета («Волжское слово», 1913 г., №19), - является весьма жгучим для нашего общества, т.к. грозный призрак физического вырождения все ближе и ближе. У нас в России не так давно на физическое воспитание смотрели как на нечто несовместимое с духовным воспитанием, и слово «спорт», «спортсмен» являлись синонимами чего-то бесполезного, бессмысленного, паразитарного». Самарский яхтклуб, устраивавший в своем зимнем помещении концерт артистки Варшавской правительственный оперы В.А.Рожковской (после концерта - танцы), в то же время, только на день раньше, приглашал горожан на доклад поручика князя Дадиани о физическом воспитании по следующей программе: 1) воспитание у диких народов, 2) воспитание у исторических народов - а) персов, египтян, индусов, б) воспитание в Спарте, Крите и Афинах, в) в Риме и т.д. (всего 12 пунктов). Далее сообщалось, что в скором времени яхтклуб

организует преподавание бокса, фехтования и японской борьбы «дзиу-джитсу».

Что касается непосредственно парусных состязаний, то в 1913 г. 9 июня у Струковского сада состоялись гонки на гребных, парусных и моторных судах, как сообщал «Голос Самары» (10 июня 1913 г.).

К счастью, сохранился номер газеты «Волжское слово» за 2 сентября 1916 г. с информацией о состязаниях до Саратова - «Саратовские гонки» - на звание первого рулевого Поволжья.

От Самары участвовали две яхты: «Апаш» (рулевой-владелец Р.К.Мецлер) и «Борей» (рулевой - П.Девриен). «Яхты пришли в Саратов в полной исправности, - сообщает корреспондент.- Дистанция была определена в пятнадцать верст. Вскоре после снятия со старта «Апаш» уходит от противников на довольно большое расстояние и через час сорок восемь минут девять секунд под гром аплодисментов восхищенных саратовцев пришел к старту. Таким образом рулевой Р.К.Мецлер получил звание «первого рулевого Поволжья». Что касается названий самарских яхт, слово «апаш», происходящее от названия индейского племени «апачи», имеет два значения: 1) вор и 2) мужская рубашка с отложным воротником, а «борей» - это северный ветер, дующий с северных гор в Элладу (в искусстве - образ мужчины дикого вида с громадными крыльями)⁸. Что касается фамилий наших яхтсменов, осмелиюсь предположить, что владелец «Апаша» имеет отношение к тому К.М.Мецлеру, который имел в Самаре винно-колониальное торгово-промышленное предприятие на Дворянской, а также гостиницу и трактир на ул.Троицкой, - возможно, его сын. Рулевой же «Борея», возможно, выходец из семьи владельца знаменитой аптеки на Дворянской, которая принадлежала гласному Городской думы Г.В.Девриену.

Имена, судьбы... Как мало мы знаем о тех, кто отстаивал честь Самары...

Перелистываю «Волжское слово» за 1918 г., периода Комуча (их всего-то несколько номеров). И вот (удача) - №4150-й, полностью посвященный открытию Самарского Университета, поместил в разделе «Спорт» информацию о том, что «гимнастический отдел яхтклуба (за городским театром) устраивает большие состязания по легкой и тяжелой атлетике, вольной гимнастике и борьбе». Весь сбор предназначался в фонд университета. В этот же день, 11 августа, был устроен конкурс проектов эмблемы, которой можно было бы украсить флаг Самарского Университета. Конкурсная комиссия остановилась на проекте художника В.В.Гундобина - с изображением парусного судна, несущегося на встречу восходящему солнцу.

Примечания. Книга напечатана в 1910—1911 гг. в типографии А. С. Кузнецова в Тюмени.

* Первая публикация статьи - газ. «Числа», 10 июня 1998 г. (редакционное название - «Лучшие люди Самары всегда были членами яхтклуба. Еще 90 лет назад...»).

1. Статья «Вот уж поэт, так поэт!.. Одно жаль: из-за бабы погиб...» - о жене А.С.Пушкина Н.Н.Гончаровой - газ. «Числа», 6 июня 1998 г., а также статья «Сегодня кормление льва живым бараном» - из истории самарской рекламы - газ. «Числа», 26 июня 1998 г.

2. Все цитируемые газеты - из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В.Алабина.

3. Энциклопедический словарь Ф.Брокгауза и И.Эфрона, СПб., т.82, 1904, с.855.

4. «Морские сборники» и журналы «Русское судоходство» - из фондов Самарской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина.

5. Все цитируемые «Памятные книжки Самарской губернии» - из фондов СОИКМ.

6. Подробнее - см. Г.В.Алексушин. Самарские губернаторы. Самара, 1996, с.193-200.

7. Энциклопедический словарь Ф.Брокгауза и И.Эфрона. СПб., т.7, 1891, с.396.

- фізичного та соціального впливу на здоров'я людини.

то-изоморфы, одна из которых имеет вид $\text{M}^{\text{I}}/\text{M}^{\text{II}}$, а другая — $\text{N}^{\text{I}}/\text{N}^{\text{II}}$.
Видимо, это означает, что в первом случае мы имеем дело с квази- M -группой, а во втором — с квази- N -группой. Видимо, это означает, что в первом случае мы имеем дело с квази- M -группой, а во втором — с квази- N -группой.